

Старшекурсники

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Андрей Драгунов
Ссылка на публикацию

Каждый способен заглянуть в желанное для него будущее. Но кто может поручиться, что оно будет именно таким? Однако род людской ведёт сам Бог, а это и есть самый весомый повод для оптимизма. Ведь люди – это клеточки Его. Проходя через большие и малые испытания, в массе своей они будут всё больше

думать о Божьем. И вот так всё, во что они верят, станет реальностью.

Давайте, друзья, отодвинем плотную занавесь, украшенную золотой вышивкой, и побудем на одной встрече, имеющей самое непосредственное отношение ко всем последующим событиям.

I. Озеро Зеркальное

Итак, мы оказались в большой, неровно освещённой комнате. В тиши её, слегка потрескивая, горят три десятка неярких свечей, и рядом с ними видны внимательные юные лица. Далее темнеет резная мебель и стены из брёвен, обтёсанные ровно и заглаженные изнутри. На вопросы, раздающиеся со всех сторон, довольно непринужденно отвечает паренёк, сидящий у небольшого округлого стола, подле большой и яркой свечи:

– … Да, я на каникулах! Недавно в Школе Ветров закончился «Год подведения итогов». И вот меня, Алейниса, по школьному прозвищу Быстрый Олень, на торжествах у Зеркального Озера объявили выпускником курса! Так, всего за одну ночь праздничной феерии, как в Школе говорят, я родился заново!

– Алейнис, а ты расскажи нам про Школу. Хотя бы чуть-чуть…

– Из Руола никто в Школе Юных Ветров не бывал!

– Это ведь не тайна, да?

– Нет, не тайна. Что-нибудь расскажу, конечно, но сначала о главном… Есть в Школе нашей Озеро одно чудесное. И так любимо оно всеми, что даже само слово «Озеро» мы пишем с большой буквы. Сейчас поймёте почему.

Озеро Зеркальное – чисто и прекрасно, и оно на самом деле исполнено самого великого волшебства. На всех берегах его и прямо над ним, собственно, и проходят все торжества Школы. Гладь его – чудное зеркало, в котором очень выгодно и с каким-то тёплым оттенком временами отражается весь Мир. Но обычно в нём купается золотое Солнце, синее небо и ярко-белые высокие облака, прибрежные кручи и подступающие к нему пики заснеженных гор.

Все ученики нашей Школы любят посещать это Озеро при первой возможности. И Оно щедро наполняет нас своим благоуханием, тихой радостью и иногда грустною чистотой. Тихими компаниями или наедине с ним мы гуляем по всем его поросшим деревами берегам, и доверяем ему все наши мысли и мечты… Никто из школьников не сомневается, что Озеро Зеркальное у нас – живое.

Видно ведь, что как-то неуловимо, но оно отвечает всем! Не словами, конечно, отвечает… Тревожить гладь Озера и даже просто мелькать над ним у нас не принято.

С заоблачных высот Озеро наше похоже на голубой глаз в горной котловине. Есть у него и подобие зрачка – это Остров Наставников. На западном его берегу, в недрах беломраморных скал, выстроены протяжённые перекрещивающиеся анфилады, состоящие из больших и малых залов. Во всех переходах с двух сторон размещены барельефы – галереи ликов человеческих, тронутых всеми оттенками радости и одухотворения. Лики эти светом своим мягким освещают всё вокруг.

Сами залы отделаны очень красивым камнем всех пород и оттенков; разделены они рядами сводчатых колонн и освещены неровно. Многие стены залов покрывают тихо светящиеся панорамы, повествующие как о далёком прошлом человечества, так и о становлении Нового Мира, и, в общем, о настоящем и славном будущем. Каждому залу и его алтарной части лучше бы мне посвятить отдельный рассказ.

Собственно, все эти строения и составляют Храмовый Комплекс Школы. Во всём подземном пространстве всегда идёт очень тихая и очень торжественная жизнь. От скальных врат в Храмы к площадкам, расположенным прямо у воды, ведут широкие лестницы из желтоватого переливчатого камня, с такими же колоннами по краям. Колонны эти служат основанием для скульптурных композиций созидателей – людей и сказочных существ, выполненных в более тёмном, зелёном камне. Прямо на берегу, под заглаженными карнизами, в скалах устроены многоярусные площадки с ажурными оградами, опорными колоннами и резными скамьями для всех учеников Школы, а также для гостей и выпускников её прежних лет.

Школа Ветров имеет семь курсов, где каждый выдержавший вступительные испытания может учиться по индивидуальной программе неограниченное число лет. Всем курсам присвоен один из цветов радуги: первому – красный, второму – оранжевый и так далее, седьмому – фиолетовый. На все большие праздники, проходящие у Зеркального Озера, мы сбираемся в лёгких мантиях разных цветов, с лентами через плечо, где изображена символы Школы – сияющее Солнце и ветра.

Традиционно все большие Праздники у нас открывают семь руководителей курсов, в очень красивых мантиях семи цветов – самые большие волшебники Школы. Сначала они совершают совместное таинство в Центральном Храме, а затем следуют друг за другом по центральному лучу к Озеру Зеркальному,

сходят по широкой лестнице вниз и далее идут прямо по глади вод к Острову Наставников. Только им одним и удаётся не тревожить гладь священную нашего Озера…

II. Лисичка Чернобурая

А выделить эту историю из бесконечных и взаимосвязанных событий можно с той поры, когда Быстрый Олень-Алейнис и Лиса-Алиса впервые встретились вне стен Школы.

Быстрый Олень – мальчишка с виду лет двенадцати, в те времена выглядел беспечным. Однако любой опытный человек сразу отмечал, что его большие голубые глаза очень проницательны и с большим удивлением смотрят на большой мир. Пышные русые волосы доходили ему до плеч; одет он был в лёгкий светлый костюмчик со многими карманами, петличками и воротом, покрытым тонкой вышивкой, искусно изображающей перья.

После большого Праздника Выпускников минуло шесть дней. Вечерело. Алейнис пришёл в берёзовую рощу, к Зеркальному Озеру, чтобы проводить взглядом открывающийся только отсюда восхитительный закат.

И вот, когда восхитительная ало-малиновая палитра на небе и воде стала заметно угасать, вдруг сразу с четырёх сторон раздался голос Лисы-Алисы. И голос её был ему приятен.

– Мой милый дружок, Олень, ну когда же ты повзрослеешь? Вот уже и ночь прошла и ещё два дня, трижды, а ты всё такой же маленький!

«Вот как наша Лисичка-то чудно заговорила! Фея-чудесница, да и только»… – сразу подумалось ему. – «Трижды на итоговом испытании нас судьба с ней свела. Да и с четвёртого курса нас вместе выпустили! Славная она вообще-то девчонка! Тут она, в роще таится. Вон, должно быть, за той толстой берёзой стоит, что справа. Если ей больше не отвечать, то она сама выйдет».

Однако Алейнис не смолчал и высказал:

– Ну и что, что маленький! Быть может, мне и не хочется взрослеть!

И верно, не прошло и минуты, как из-за того самого ствола вышла темноглазая девочка в ярко-белом наряде. Воздушные покровы узорчатой ткани, будто бы сотканные из блеска звезд, многими красивыми складками украшали её хрупкий стан и скользили за нею по земле. В пышных тёмных волосах её поблескивал

чудный венец, сверкающий не зеленоватыми, как ранее, а ярко-голубыми камнями. Прямо над ним, судя по струистым движениям искристой пыльцы, вился упругий ветерок – излюбленный знак волшебниц. Отдельные дуновения его то тут, то там ласково шевелили её локоны. Вот какой сказочной феей стала вдруг неприметная прежде Алиса!

И отчего-то Алейнис сразу протянул ей навстречу руки.

И она сделала так же. А когда их пальцы встретились, то оба они (а со стороны – две светлые фигурки в белёсых сумерках) отдернули их и весело рассмеялись.

– Знаешь, Алиса, я совсем-совсем не хочу быть взрослым! – с лёгким воодушевлением сказал Олень. – Просто мне не хочется.

– Но ты же и не пробовал. Быть взрослым – вовсе не значит потерять всё, – очень внимательно взглянула она прямо в его глаза и добавила. – Как это говорят у нас в Школе: «Детство в каждом из нас пребудет вечно. Чудным светом оно таится во взглядах всех мудрых глаз»!

– Так-то оно так… – опустил взгляд Алейниис. – Просто взять да и повзрослеть – дело не хитрое. Но каждый из нас в жизни ценит своё. Вот вы, девы, любите вечную юность и красоту и тем счастливы! А я дорожу детством.

– Нет, не пойму я тебя, Алейнис. То ты взрослее взрослых, а то совсем как маленький… – легко пожала плечиками Лисичка и тут же добавила: – Ну и ладно. Зато на экзаменах ты вёл себя как герой! Там ты меня даже спас. Спасибо тебе за это.

– Вот уж, хлебнули лиха! – потешно повёл губами и бровями мальчик.

– Вот не скажи! На экзаменах игр не бывает! Один кошачий бог, с глазами, полными достоинства, чего стоит! Зверь этот неведомый меня бы точно растерзал, если бы я его хоть чуточку испугалась.

– А я ему просто в глаза посмотрел, и он сам в сторону отошёл, – пожал плечами мальчишка. – Какой-никакой я Олень всё-таки.

– Да, конечно, – плавно опустила глаза Алиса, а потом спросила: – А что, Олень, ты теперь целый год делать будешь?

И Быстрый Олень ответил сразу, твёрдо и решительно:

– Завтра по первому лучу Солнца мы с Ёжиком вступим на Шелковый Путь! И пусть свершится наша судьба! Вот и посмотрим, куда первый Луч Света нас

вынесет!

– Ой, Олень, миленький, да кто же сейчас по Шелковому Пути ходит?! – схватилась она за голову. – Это же такой древний вид космических странствий! А ты точно уверен, что все тяготы его выдержишь?

– Конечно, уверен! – сразу ответил тот. – Тут, как и во всём, важна Вера, да и смелости чуть-чуть – на первый шаг. Путь Шелковый мы на четвёртом курсе проходили. Чего бояться-то? Или ты именно во мне сомневаешься?

– Ой, что ты, Ален, нисколечко… А вдруг ты навсегда в звёзды уйдешь? Быстрый-быстрый Олень, а ты веришь, что я тоже, ну, так же, как и ты, смогу весь Шелковый Путь выдержать?

– Конечно, верю! – сразу ответил тот. – Вот только при чем здесь я? Это же ты должна в себя поверить!

– Ой, глупый! Мало ты нас, недотрог, знаешь, – ласково сказала Лисичка и ещё сбивчиво произнесла: – Ой, Олень, миленький, ну возьми меня с собой! Ну, пожалуйста!! Если ты в меня поверишь, то и я от тебя нигде не отстану. Ну, что я в таком большом Иббори делать буду, когда ты уйдешь? А хочешь, я буду во всём тебя слушаться, даже оденусь мальчиком… И потом! Это даже представить себе невозможно, в какие тернии могут залезть такие, как вы, мальчишки!!

– Ну что же, я согласен, – с каким-то неожиданным для себя подъёмом сказал Алейнис.

– Ой, Олень, а вдруг Ёжик не согласится? – уже с тревогой произнесла она.

– А я думаю, Ежи согласится! Он же мне друг, – спокойно сказал Алейнис и добавил: – Не надо тебе, Алиса, одеваться мальчиком. Ты ведь уже фея! И мне кажется, ты точно заметила! Нас одних с Ёжиком отпускать в дальний космос никак нельзя.

– Это точно! – сказала она со вздохом: – Видно, время сейчас пришло всем шаги свои делать. Я-то свой шажок только что сделала. Теперь слово за судьбой.

– Вот и хорошо, – подытожил Алейнис. – Мы договорились с Ежи, что приходим завтра до восхода на утёс Утренних Зорь. Вот и ты до рассвета там будь. А если наш Ёжик носом «чуф-чуф» водить начнёт, то я его уговорю. И пусть первые лучи Солнца расстелют перед нами и осветят весь Шелковый Путь!

Над Озером стояла уже безлунная звездная ночь. Лисичка и Олень – два тихо светящиеся существа – как-то по-особому тепло смотрели друг на друга. Потом

Алиса, плавным красивым жестом, накинула на себя тонкую звёздную вуаль и исчезла…

В основание «солнечного луча» встал исполненный достоинства Олень-Ален. Каждый свой шаг он делал с вершины луча прямо в бездну, и она отступала перед ним, и под ногами возникала всё новая и новая лучистая твердь. Шли старшекурсники вроде и медленно, но перемещались-то они среди звёзд очень быстро – куда быстрее всех солнечных лучей.

Прямо за Алейнисом, на готовый уже Шёлковый Путь, шагнула Алиса с длинными прядями развивающихся тёмных волос, и замкнул шествие коренастый простодушный Ежи, с голубою искоркою в постриженных «ёжиком» волосах. Алиса распустила и заставила развиваться свои волосы, но во всё остальном она выглядела как мальчик. Правда чёрный свой костюм она расшила таким количеством самых ярких цветов, имеющих свои характеры, что никто не усомнится, что перед ним девочка. Венец юной феи был, конечно же, на ней, но она сделала его невидимым…

В тот год Олень, Ёжик и Лисичка действительно встали на Шелковый Путь, и прошли по нему до самых далёких Звёзд. Там они увидели много удивительного и ещё более подружились.

И вот что продекламировал Ёжик перед рассветом, ещё на утёсе Утренних Зорь:

– Не разглядеть незрячему пешеходу всех тайных троп и торных путей Вселенной! Во всех её уголках с мига её рожденья безраздельно властвует чернокая красавица – Ночь! Только лёгкая пыльца туманностей да яркие россыпи бриллиантов-звёзд сияют на её незримых покровах! И вот сейчас с одной такой искорки прямо в беспредельность стартует наш золотой луч…

III. Древние, как само время

«Кто же считает годы?…» – так, в общем-то, шутливо говорят люди. Прошли годы. Быстрый Олень в Школе Ветров окончил пятый курс. Конечно, как и всем ученикам, ему очень хотелось пройти все семь её курсов. Но одна из немалых тайн Школы как раз состоит в том, что учеников шестого курса в ней просто нет! Сам-то руководитель шестого курса, конечно, есть, и на большие праздники он приходит… А на все недоумённые расспросы по учеников этому поводу старожилы Школы только разводят руками и говорят, что кто-то неведомый растащил пятый и седьмой курсы в разные стороны. Да так, что теперь всё пространство между ними занимают вся масса галактик, планеты и звёзды!!

Перед каждым выпускником пятого курса всегда открыто множество путей. Все они один за другим покидают свои высокие жилища в «Мире двух ростков» – Аккаире и Иббори – и разлетаются кто куда. Но Алейнис так и жил в Аккаире. А произошло вот что. В самый ответственный момент на Празднике Выпускников один из семикурсников вдруг остановил его, сжал в своих ладонях руку и сказал: «А вот теперь держи курс прямо на Аль-Дуами»! Олень мчался тогда на подготовку к воздушному танцу над Островом Наставников, и толком его не расспросил… Сам же он потом никаких упоминаний про Аль-Дуами нигде не нашёл. Но внутренний мир его уже говорил, что теперь ему надо искать именно Аль-Дуами!

Шли дни. В качестве последней надежды Быстрый Олень решился пройти прямо к Зеркальному Озеру, чтобы обратиться к нему, как к своему древнему мудрому Отцу. Исполнив омовение и молитву на прибрежном камне, он мысленно спросил: «Отче, что есть Аль-Дуами»?… В небе сияло Солнце. Но вот Озеро потемнело и показало восхитительную звёздную ночь, какую увидишь разве что в открытом космосе. Среди всех ярких созвёздий Алейнис сразу разглядел стремительно перемещающийся золотисто-жёлтый луч.

При этом ему Лисичка Чернобурая вспомнилась. Её-то ведь на много лет раньше его с пятого курса выпустили. Так вот жизнь распорядилась. Никто из школьников до Дня Выпускников даже не догадывается, собрал ли он все бесчисленные зачёты и экзамены по каждой из школьных дисциплин на своём курсе.

Далее Озеро вновь вобрало в себя всю небесную синь с берегами и белыми кучевыми облаками. И Алейнис увидел на глади его, прямо перед собой, очень необычно двоящееся очертание знакомого ему Вестового Камня. Вскоре и это видение исчезло, а на дне Озера, на том самом месте, лежал обычный камень. Но как же то двойное изображение было похоже на Вестовой Камень, из предгорий родных для него Синих гор. При этом ему очень захотелось ещё раз дотронуться до Камня этого рукою и возле него побыть.

«Мгновения составляют годы, и могут свести на нет все расстояния…» – такую присказку любят повторять ученики Школы. Прошло совсем немного времени, и вот Быстрый Олень оказался в Синегорье, возле того самого Вестового Камня.

Как и в далёком прошлом, прямо над ним зашелестела листва. Большие деревья вокруг он не узнал, зелёная полянка была как будто той же, а сам сероватый в крапинку Вестовой Камень годы совсем не тронули. Камень этот был гладким-гладким, почти правильной прямоугольной формы и даже сейчас оказался выше него ростом. Всю поверхность его покрывали символические рисунки и чертежи,

соединённые неровными линиями. Надписи на нём были выполнены в виде глубоко врезанных очень красивых рун.

Алейнис опустился перед Вестовым Камнем на колени. Легким движением он коснулся алтаря (точно такого же, только маленького камня, заметно выступающего из земли), да так и остался стоять неподвижно, сливаясь с Высоким Духом этих мест…

«Там, за сосновым бором, у речки, был когда-то родительский дом», – закончив таинство, подумал Олень. – «Гора, стоящая на другом берегу реки, была очень высока. В мыслях своих я запросто посещаю Мир своего детства и всегда застаю в нём всех тех, кого хочу видеть… А в центре всех жизненных событий тех времён стоит вот этот Вестовой Камень. Сколько же он хранит в себе тайной мощи! Конечно, что-то дают ему и паломники. И не иначе от него природа тут такая сильная… Язык этого Вестового Камня считается непростым, и многим он даётся очень нелегко».

Всем известно, что Вестовые Камни – это страницы большой Книги Жизни, запечатленные тайнописью. Все необходимые Истины через них приоткрываются каждому из людей в своё время, как только у них появляется способность что-то уже усвоить и в жизни исполнять. Камни эти, неподвластные бегу времени, с седых времён стоят у всех крупных перекрёстков Земли.

Вот этот Вестовой Камень громко назван людьми – «Страницей Основ». Наиболее крупная на нём надпись, выбитая посередине, гласит:

* ЦВЕТЫ ДОЛИН ДЕТСТВА!

* ПУТНИКИ ВСЕХ ДОРОГ ЗЕМЛИ!!

* ЮНЫЕ ВЕТРА!!!

* ПЕРВОПРОХОДЦЫ ВСЕЛЕННОЙ!!!!

* ДРУЗЬЯ ЗВЁЗДЫ!!!!!

Как всё просто. Цветы Долин – это юные души, впервые рождённые на Земле. Для правильного становления им всем нужны условия тепличные. В пору своего далёкого детства Алейнис часто посещал Сказочную Долину, расположенную в пяти днях пути отсюда, и там подолгу гостил.

Путники всех дорог – это подростки духа, которые уже осознанно устремились к обретению мудрости и сами возжаждали разобраться в том, что лежит в основе

порядка вещей и всей жизни в этом мире. Юноши и девушки, достигшие этого душевного возраста, много ходят по всей Земле, открывая для себя всё новые Вестовые Камни, ищут людей умелых, мудрых, начинают всерьёз заниматься творчеством и живут подолгу там, где им нравится.

Именно здесь, в Святилище у перекрёстка семи дорог, Алейнис принял от вестового смотрителя своё первое посвящение и стал «Путником всех дорог». Долго, очень долго он потом странствовал по всей Земле, разбирал надписи на Вестовых Камнях и один за другим посетил все её Сказочные Миры. Однажды, следуя тайнописи нехоженого лиственного леса, он отыскал невидимые врата, которые и провели его в Школу Юных Ветров Бога.

В глубокой лощине, расположенной восточнее «Страницы Основ», прежние жители этих мест выбили теми же рунами на камнях приветственные слова для всех Путников. Эти камни, названные Младшими братьями Вестового Камня, имеют разную форму и меньший размер. Подле них звонко журчит ручей. На поросших травою осыпях и прямо посреди скал стоят очень красивые сосны. По широкой каменистой тропе и далее по ступеням неприхотливые к быту Путники могут подняться в сухой грот, обычно занавешенный циновкой. Каждый вечер, на протяжении многих веков, «Путники всех дорог» разводят в его естественном камине огонь, и за самыми занимательными разговорами засиживаются допоздна. К самому Вестовому Камню Путники подходят в порядке живой очереди.

Так же, как и Путники эти, Алейнис сейчас ясно осознавал, что он стоит перед одним из самых великих алтарей Земли. И, в сущности – перед лицом Бога. Вот он говорит с Ним и вновь спрашивает: «Отче, подскажи! Где путь в Аль-Дуами»?

По завершении таинства Алейнис вновь положил руку на алтарь и поднялся.

IV. Братец Кейси

Простившись взглядом с Вестовым Камнем, Быстрый Олень свернул на одну из тропинок, которая, туго изгибаясь под пологом лиственного леса, круто уходила вниз. Алейнис пробежал по ней совсем немного. Вдруг слева от него послышался треск сухих веток и шум быстрых шагов. И вот на тропе перед ним появился широколицый, большеглазый, радостно улыбающийся мальчишка. Одет он был в лёгкий рабочий костюм зелёного цвета. В его тёмные, торчком стоящие волосы набился всякий мусор. Еле сдерживая своё прерывистое дыхание, мальчишка произнёс:

– Здравствуй, Слав! Я Кейси – Братец здешний. Отчего ты уходишь?!

– Здравствуй, Кейси, я – Алейнис, – сказал он в ответ, стиснул его выпачканные в земле руки и переспросил: – А как это, Кейси, ты меня назвал?

– Это не я, а старая ясновидящая Урбан! – недоумённо заулыбался тот. – Поздно вчера было. Ввалилась Урбан в тёмной своей хламиде к Путникам прямо в грот, встала перед огнём и строго так говорит: «Снизойдет завтра Слава Бога! И сойдёт Слав Солнцеликий с Горних Высот»! Те паломники, что вчера в гроте были, сейчас там опять огонь жгут. А меня Урбан к Камню послала лес чистить, да глядеть в оба, что будет! Я ведь и есть Вестовой.

– Ну, ты даёшь, Братец! – улыбнувшись от души, произнёс Алейнис. – Не Слав я, Кейси, а Быстрый Олень! Ученик Школы Ветров.

– Вот видишь! – с придыханием произнёс тот. – «Юные ветра имён не имеют»! Так-то в Школе-то у Вас говорят. А откуда ты знаешь: может ты и есть уже Слав? Вон какое у тебя поле! Видится мне, что учишься ты на самом старшем курсе! Ну, что скажешь?

– А скажу я тебе, Кейси, что ты не прав, – ещё раз улыбнулся Алейнис.

– Слушай, Слав, а где ты второй Вестовой Камень поставишь? И что есть Аль-Дуами? – словно и не было этих слов, выпалил паренёк.

– Какой Камень? – теперь уже неотрывно смотрел на него и Олень. – И что ты, Кейси, про Аль-Дуами знаешь?

– Да ничего… – попятился тот и выпалил: – Так это же наша Урбан! А Урбан никогда не ошибается! И если она что сказала, то всё так и будет! А сказала она так: «Вспыхнут как свечи, стоящие в ряд, семь костров в ночи!! На Свет их сойдёт Слав Солнцеликий с Высот Горних! Тот, кто в лучах рассвета Вестовой Камень поднимет – примет и Аль-Дуами. В ночь седьмую земля высветит небо, а небо зальёт землю светом своим, как днём! С семисвечником одним в руках в огонь тот жаркий сойдут двое, и одежды их станут синими! Из семени сего взрастёт великое чудо! Там, где ныне стоит пустошь – поднимется Сказочная Страна Летучих Огней»! О Славе Солнцеликом, Аль-Дуами и одном семисвечнике руках у двоих сразу – уже вся округа говорит!!

Всё это время Алейнис смотрел пристально на Братца и затем спросил:

– А раньше, Кейси, ты про Аль-Дуами слышал?

– Нет, – потряс головой тот и, с новою силою произнёс: – А ты знаешь, Слав, сколько раз я у Бога Сказочную Страну просил? И вот свершается! Всего за три года в предгорье Синих гор люди новые пять посёлков выстроили! Только у нас в Руоле двадцать семь домов стоит! И какие все ребята классные подобрались! Есть и фея у нас в горах! Только вот редко мы её видим… Да и ты тоже не прост. Вон как на поляне появился! Думаю, ты и есть Слав!

А пойдём, Слав, к нам в Руол прогостить! Там у нас славно! Тут тебе и горы Синие стеной стоят, и речка Белка пенные воды свои катит. И такие у неё широкие перекаты, что по ним в трёх местах всю реку вброд перейти можно! На нашем берегу вокруг сосны корабельные стоят, а на том – кедры в три обхвата! В селении своём, на самой круче, мы два новых дома поставили. А что, если кому понравятся, то и пусть остаются с нами жить.

– Спасибо тебе, Братец! Погощу у вас денька два, – сжал ещё раз Алейнис руку Кейси. – Только Славом ты меня больше не называй. Оленем зови лучше.

– Хорошо, Слав… то есть, Олень, – широко улыбнулся тот и, посмотрев вниз по лесистому склону, сказал: – Нам бы вот тут чуть-чуть срезать. Ты уж, Олешек, не отставай!

Затем Кейси и Алейнис мчались наперегонки во весь дух через папоротники прямо вниз. В конце концов они одновременно выскочили на прогалину, по которой проходила хорошо утоптанная тропа. На ней мальчики остановились, наскоро отряхнулись и быстро зашагали рядом. Дорожка эта сначала всё время петляла лесом, но затем подошла к обрыву. Далее она повела над пропастью и вскоре стала торной горною тропой, достаточно глубоко и надёжно врезанной в склон. Левее всё время теперь шла гладкая скальная поверхность, местами сплошь покрытая бледно-зелёными лишайниками, а вот справа, притягивая взгляд, открылся бездонный голубой простор. Прямо внизу были видны всхолмия, сплошь затопленные зелёным лесным разливом, а ещё дальше, покоряя своей безмерной мощью и неописуемой красой, громоздились отроги увенчанных снегом Синих гор.

На горной тропе Алейнис хорошо осмотрелся и затем спросил у Кейси:

– Скажи, Братец, а что ты про второй Вестовой Камень знаешь?

– Ничего не знаю! – с немалым удивлением посмотрел на него тот. – У нас во всём Синегорье только один есть Вестовой Камень. А о втором Камне никто не слыхивал. Даже местная уроженка Урбан и то руками развела! Слушай, Олешек, а ты вообще-то кто?

– Да просто школьник, – пожал плечами Алейнис. – Нет, Кейси, даже семикурсники Школы Ветров Камней Вестовых не ставят! Слав-то, может, и силён. А мне ещё до седьмого курса – что до края Вселенной!

– И всё-таки ты волшебник! – с уважением произнёс Кейси. – А вдруг да поставишь?!

Алейнис не ответил. И вновь посмотрев на горные пейзажи, он сказал:

– Какое здесь, Братец, большое и красивое всё! Вот бы мир этот всем людям через призму сказочную показать! От тепла, ими излитого, он с каждым годом ещё краше станет. Чародея здесь и одного хватит! А вот сказочников мудрых нужно много. Так вот и будет вам Сказочная Страна!… Вон в тех низинах можно запросто крупных светляков развести! И хорошо бы над обрывом этим по ночам летали стаи жар-птиц! Ну и далее в том же духе… Без чудес, конечно, обойтись можно. Но они создают аромат таинственности! Всё, во что люди, живущие здесь, поверят – то и будет обретать реальность. Жизнь в увлекательной сказке приятна всем, но прежде всего она нужна поколению юному! Она им сразу набело помогает строить свой внутренний мир. Но тут ещё важна роль единой команды. Так ты говоришь, что группа классных ребят у вас уже есть?

– Ну да, есть для начала! Вот придём в Руол – сам всех и увидишь, – кивнул ему Кейси и затем добавил: – А вот я пришёл сюда с юга. Может, слышал что-нибудь про Страну Сказочных Миражей?… У нас там такие просторы! Реки текут синие, а ветры по всем холмам катят белогривые волны ковылей! Все миражи поднимаются прямо из земли. Вначале где-то дымка сгущается просто, и вдруг в ней появляются очертания гор, немыслимых деревьев или берега морей. При желании и упорстве каждый может в мираж свой войти! Мы-то через миражи эти даже в Сказки другие ходим! Именно в мираже однажды я и увидел мир Синих гор. Став путником всех дорог, я прежде всего сюда путь нашёл. Давно это было. Теперь я стал в этом краю Вестовым. А как уж устроена Страна Миражей, я и сейчас не знаю. Нам-то тогда казалось, что реальные миражи – это так естественно…

Затем, помолчав немного, он пристально посмотрел на небо, тихо улыбнулся и спросил:

– Олешек, а ты когда-нибудь видел Летающие Острова?

– Здесь нет, – ответил тот. – Знаешь, Кейси, я ведь как раз родом из этих мест, и многое сейчас узнаю. Людей у нас всегда было мало, вот и не было тут Сказочной Страны.

– Как это здорово, что ты местный! Столько же ты сможешь нам рассказать! – радостно воскликнул Братец и с волнением произнёс: – А ты знаешь, Олешек, месяца два назад у нас над Руолом повисли Летающие Острова! Огромный такой архипелажище островов был! Все острова и островочки в нём парят на разных уровнях. Все они друг от друга отталкиваются, и все толстенными канатами связаны. Вот столкновений между ними и не бывает. И никакие они не шары, а сплошь состоят из камня! И ветра, все об них разбиваются. А парни, живущие на островах, нате вам – летают как птицы! Я это всё своими глазами видел!

Как-то утром слышу – крик на улице. И, матушки!! Небо-то над Руолом тучи каменные застелили. А потом только до меня дошло, что это не тучи вовсе, а острова воздушные! А по краям их из самых настоящих окошек да с балконов люди жёлтыми и зелёными флажками размахивают и еле слышно в гости нас к себе зовут! Девять верёвочных лестниц они до самой земли спустили. Мы вдевятером расхрабрились и кое-как к ним взобрались. Мальчишки там, такие же, как и мы, всем заправляют. Принявший меня Сева сказал, что их всего тридцать пять. И ещё я там стайку девочек видел, но они ответили, что гостят. Крыши у этих островов местами покатые, но в общем ровные, и будто выстелены ковром из сочных зелёных трав. Деревьев там пока нет, но сосёнки крохотные нам показывали.

Все жилища у них устроены прямо в каменной тверди! Выходы и окошки расположены по краям островов. Крылечки их и балконы имеют металлические поручни, а лесенки – выбитые в камне или выкованные из металла – все ведут вверх. Друг мой Сенька сказал, что они недавно только в Синих горах построились. Теперь вот над нами часто летать будут! По ночам весь их архипелаг огнями сиять может. А на желтых и зелёных флагах солнышки у них золотые вышиты, да ещё змейки, вроде облаков. Вниз-то они нас на махолётах уже спустили и никого у себя не оставили.

А я к ним так даже и не просился! Вся эта армада летающих камней не для меня. Я ведь хочу летать, как птица, и на земле жить! Сам я летаю только во сне, но другие и наяву могут! Самые-то преисполненные духом и мудростью люди ходят уже среди дальних звёзд! Вот бы и мне стать таким! Конечно, для этого я столько всего должен сделать – мир свой вычистить, дух свой к высшей гармонии привести: только тогда все скрытые способности открываться начнут! Когда я вижу парящих в небе островитян, то ноги сами несут меня в путь – все Вестовые Камни на Земле обойти и к истинам их прикоснуться. Вот посмотрю только на исполнение пророчеств Урбан и в путь отправлюсь.

– А может, тогда и не отправишься, – предположил Алейнис.

– А может, и не отправлюсь, – легко согласился Кейси.

Вот так за обычной беседою Быстрый Олень с Братцем Кейси и подружились.

В Руоле – новом селении, выстроенном на крутобоком холме – Алейнис погостил неделю. Хозяева поселили его в новом уютном доме, сложенном из брёвен разной толщины. В первый же вечер многие селяне пришли к нему знакомиться. Быстрый Олень рассказал им о самых ярких личностях, что ранее жили в Синегорье, да и о Школе Ветров кое-что. Отчего-то все селяне при этом держали в руках свечи, и на всё это наложился дух торжественности. Хозяева больше слушали, чем говорили сами, а потом устроили угощение с домашними вкусностями. А к утру домик его кто-то в шутку обложил снаружи ягелем…

Но что Алейниса действительно удивило в Руоле, так это большая бежевая штора, закрывающая всю переднюю стену дома… Дело-то было в том, что у него в Аккаире вот уже много лет висит точно такая же занавесь! И посреди неё точно так же золотом вышит большой зажженный семисвечник с веночком. На все расспросы об этой занавеси хозяева только пожимали плечами. И только Братец Кейси предположил, что этот семисвечник – знак феи, скрытно живущей в Синих горах… Поискам её Алейнис каждый день уделял много времени. Он искал её следы и среди снежных вершин гор, и в зелени глубоких долин… Да где там! Разве за настоящей волшебницей так просто уследишь!

V. Аккаир и Иббори

Проснувшись на следующее утро в Аккаире, Алейнис, как всегда, увидел перед собою колыхающуюся бежевую занавесь. Покров этот ему очень нравился. В течение дня он мог не раз менять свой оттенок и даже цвет, но в центре его всегда золотом поблёскивал семисвечник. А когда штора двигалась, то возникала и иллюзия живого огня. Семисвечник этот состоял из двух ветвей, наклонённых друг к другу. В центральной его части не менее ярко, чем свечи, сиял весёлый веночек, сплетённый из луговых трав и цветов. Семисвечник этот всегда напоминал Оленю что-то родное, и у него бывало чувство, что он и раньше его где-то видел.

Чудо это, очевидно, сотворила сама и положила ему на окно в начале пятого курса неизвестная ему девочка. Просыпаясь, он подумал, что занавесь эта, должно быть, всегда была и всегда будет в его доме. А сколько во всех комнатах стоит чудес, подаренных его друзьями. На всех стенах у него висят довольно неплохие картины, имеется целый стеллаж говорящих книг, а также пушистые звери и птицы, которых всё время хочется брать в руки и гладить. Многие из них

сидят на отдельных столиках, а все птицы просто висят в воздухе, как живые.

Вчера, после путешествия в Синегорье, Быстрый Олень вернулся поздно и долго не мог уснуть. Утром, однако, он пробудился в свой час. Поднявшись с постели, Алейнис подошёл к занавеси, бережно отодвинул её и шире раскрыл окно. Затем он стремительно размахнулся, да и прыгнул в него ласточкой – прямо в небесную синь.

Всё более нарастающая скорость встречного ветра разбудила паренька нашего окончательно. Судя по деревьям, казавшимся ещё точками, до земли было далеко… Более всего Алейнис любил полёт сокола. И стоило ему представить его форму тела с оперением и биением упругого ветра в крыльях, как любое движение в воздухе начинало даваться уже легко. Вот так соколом он обычно и летал повсюду; а с точки зрения сторонних наблюдателей летал-то именно мальчик, а не сокол. Все старшекурсники Школы Ветров умеют летать так же. Подле Аккаира и Иббори людей всегда много, и поэтому Мир двух Ростков все школьники ещё называют Ульями.

Пока же Алейнис летел вниз и вниз… Сходу он прошёл кучевое облако, сразу охватившее его влажной свежестью, и вырвался на подоблачный простор. Круто встав на крылья, он стал стремительно выходить из пике, и вот свист напора встречного ветра сменился его приятным покачиванием и шумом во всех пёрышках. Далее широкими резкими взмахами Алис стал быстро набирать высоту. Потом снова прошёл через облачный покров, и начал подниматься всё выше и выше…

Так уж повелось, что все старшекурсники Школы живут и учатся в одном месте – в Мире двух Ростков. Именно со столь больших высот и принято показывать гостям Аккаир и Иббори – два склонённых на восток ростка, исходящих от одного корня. Но Ростки эти имели такие размеры, что под их воздушными корнями, всё более утончающимися к земле, свободно протекала самая крупная река континента.

Все, кто впервые их видит, сразу начинают осознавать, что создатели такого чуда не были ограничены законами тяготения! Тот росток, что поднял голову свою чуть выше – это Аккаир, обитель мужская, а второй – Иббори – мир женский. Только издали росточки эти кажутся сплошными. Но если подлететь к ним ближе, то через огромные полупрозрачные поверхности можно разглядеть многие залы и учебные корпуса, бесконечной этажности парки, цветники и целые рощи деревьев! Всем гостям говорят также, что Аккаир и Иббори имеют многочисленные взаимные переходы и даже мгновенные выходы на многие из планет, уже освоенных людьми. Вот так и растут ввысь из года в год два этих

ростка трудами всех старшекурсников Высшей Школы Волшебства и мудрых наставников.

Пролетая ниже над большою рекой, Алейнис сложил «крылья» и камнем пошёл вниз. У самой воды он немного притормозил, ощутил себя дельфином и с упоением врезался в её бездонную прохладную бездну. В полной темноте придонья, плавая у края омута, он хорошо видел все гряды и промоины на его склоне. Заплыв в сам омут, но немного, но изо всех сил поборолся со встречным течением, а затем сквозь стаи рыб устремился вверх. Оказавшись на поверхности, Алейнис снова с большой радостью ощутил себя человеком. Он помахал Солнцу и синему небу, и погрёб в направлении пологой песчаной косы, вытянутой посередине реки.

Поднявшись на островок, Быстрый Олень отчего-то подумал: «А что, собственно, может ему дать ещё Высшее Волшебство? Что же постигают шестой и седьмой курсы? И куда, наконец, подевался шестой курс?…»

И тут он заметил, как у островка из воды сначала показались две влажные кисти. Потом меж ними появилась головка очень милой курносой девушки. Распущенные пряди её тёмных волос относило влево быстрое течение.

– Приветствую жучков-плавунцов и всех жителей пресных вод! Не взойдёшь ли на берег, красавица? – ласково и игриво спросил её Алейнис и добавил: – Тот, кто выйдет на сушу из вод – человеком станет!

– Вот невидаль! – с достоинством ответила она. – Я вообще-то Русалочка!

– А я в таком случае Олень, – показал себе руками рога мальчик. – А ты, Русалочка, значит… Что, тут прямо в реке и живёшь?

– Нет, не тут. Я люблю уют! – с силою подула она на воду и сотворила полосу ярких пузырей, иные из которых поднялись в воздух. – А живу я у берегов: в тёплых заводях среди ив и зарослей камыша, там, где кувшинки белые расцветают. А вот ты действительно Олень, только не Быстрый уже, а Белый, что любит летать, нырять и плавать. А я больше люблю плавать, хотя тоже могу летать чайкой и быть невидимой. А ты и так много знаешь. Про семисвечник, например… Веночек-то, что на нём, подруга моя милая для Оленёнка одного маленького сплела. А положила ему на окно я. Искусница-то наша летать тогда не умела. Шторы у Олешки не было, вот и висит она у него с тех пор…

– Ага, попались! – встал руки в боки Алейнис. – А ну, выкладывай, кто тут да кто?!

– Вот уж не знаю, кто кому и попался, – выдула она из воды ещё целое облачко радужных пузырей. – А если ты уже Олень Белый, то сам её и ищи!

– Постой, почему же я Белый? – бросил ей Алейнис, но она уже подняла руками пену, нырнула в воду, да так хлопнула по ней хвостом, что мальчишку обдало брызгами.

Побродив ещё немного по длинной песчаной косе, Олень наконец решил, что, раз и Аль-Дуами и семисвечник как-то связаны с Синегорьем, то он должен быть там.

VI. Огни в Ночи

К поселку Руол, затерянному в предгорьях Синих гор, Алейнис подлетал поздно вечером – невидимкой-соколом, вверх по реке Белке. Внизу быстро мелькали её светлые перекаты и россыпи прибрежных песков. Звёзд на небе и их отражений в спокойных плёсах становилось всё больше. Людей нигде не было. Огней в Руоле, стоящем на высоком косогоре, было мало. Но прямо над ним, будто бы золотисто-призрачная корона, мерцало зарево. Алейнис взлетел над холмом и увидел в низине, между чёрной гладью озера и темнеющей стеной леса, ряд из семи ярко горящих костров. Вокруг огней этих стояли и двигались люди, и было их необычайно много для этих мест!

Быстрый Олень опустился возле озера и пошёл по траве к огням. Люди возле костров вразнобой хлопали в ладоши, кто-то напевал, кто-то под дружный смех выкрикивал шутки.

И вдруг прямо из темноты к Алейнису подскочил Братец Кейси и, обнимая его, вымолвил:

– Олешек! Олешек! Как я рад! Знал ведь, что ты никуда от нас не денешься! Да и куда тебе без нас? Все перемены жизненные бывают вот так, вдруг… А что это ты? Ух-ты, как вырос! На ладонь уж меня перерос!

– Да ладно тебе! – вместо объяснений стиснул его ещё крепче Алейнис и спросил: – Слушай, Братец, а что это у вас тут делается?

– Так это же мы семисвечник жжем! Всё как фея сказала! – скороговоркой ответил он.

– Постой, объясни!

– Ах, да! Тебя ведь уже тогда не было, – спохватился тот. – Дошли мы вчера с тобой до перепутья. Домой-то я затемно уже возвращался. А у первого переката реки Белки я фею нашу встретил!… Выходит она вдруг из-за дерева, вся в белом, будто бы в блеске звёзд, и легко в двух руках семисвечник держит. Тот самый, что на шторе у тебя, ну, что ты спрашивал. Я-то до этого случая её всего раза два видел. Голос-то какой у неё славный!

А потом семисвечник у неё вспыхнул! А она смотрит на меня из-под своих чёрных ресниц – вроде по-доброму или уж испытывает, и ласково так говорит:

«Передай слова мои, Братец Кейси, жителям Синегорья! Пусть все, кто о Сказочной Стране мечтает, придут завтра в Руол! Как только озеро Луговое отразит звезду седьмую, зажгите семь огней жарких в ряд – от его утиной заводи к опушке леса! Семисвечник в моих руках – это символ мест здешних. И если дружба ваша будет жарче пламени, а радость выше небес, и огни эти не угаснут до утра – будет вам Сказочная Страна! А когда над поляною вновь поднимется Солнце – никто из вас уже не усомнится в этом. И у озера Лугового через семь дней родится Сказочная Страна Летучих Огней! Слушайте те семь дней, люди, голоса юных ветров»!

А потом она накинула на себя серебристую вуаль и исчезла… Посмотри, Олешек, в небе и в озере звёзд-то сколько! Ты представляешь! Мы же с тобой сейчас прямо в Сказку идём!

От всех семи ярких, громко потрескивающих костров всё это время доносились оживлённые голоса и временами смех.

– Сушняку сюда мы много натащили, и ещё сухих сучьев подвезём! Сход в Руоле решил всю ночь семь огней жечь жарко! Пусть такой же большой и тёплой будет наша Сказочная Страна! А людей-то сколько здесь! Все путники пришли, селяне – со всей округи, и даже Урбан с дальнего хутора добралась! Ты, Олешек, иди пока к людям. Посмейся с ними, как только ты можешь! А как сучья подвезут – я тебя найду.

Кейси исчез. Взгляд Быстрого Оленя сразу остановился на высоком мальчишке с длинными, стянутыми в хвостик волосами, одетом во всё светлое. Паренёк этот ни с кем не разговаривал, а просто наигрывал что-то на флейте, прохаживаясь подле огней. Сначала расслышать его музыку Алейнису не удавалось. Но потом на сердце его стало жарко, и он начал понемногу различать очень красивую и волнующую мелодию. И едва Олень подошёл к музыканту, как тот опустил флейту и обернулся.

– Я Быстрый Олень, выходец из этих лесистых мест! – слегка поклонился ему Алейнис и указал рукой на темнеющие дерева. – А ты кто?

– Называй меня Братом Огня. Свет мой любит, но совсем не видит «черноокая красавица Ночь», – сверкнув глазами и сделав такой же поклон, тихо улыбнулся тот. – Вот послушай, какой у меня мотив.

И тут он заиграл так ярко, блистательно и с такой необъятною душевною широтой, что, несомненно, покорил бы всех музыкантов Школы.

– Открой секрет! Где ты научился так играть?! – приглаживая волосы, спросил его Алейнис. – И какая чудная у тебя флейта! Где же такое делают?

– Флейту эту создал я сам, – в тон Оленю ответил высокий мальчик и добавил: – Звуки эти я услышал у Сестриц-Звёзд. Жарко они все пылают, но у вас здесь теплее… Вот зашёл к вам погреться на огонёк. А вообще-то, Алейнис, я многое о тебе знаю. Извини, конечно, но чего я только не слышу и бываю сразу во многих местах… Когда-то давно у Озера Зеркального ты Алису напутствовал, чтобы она в себя поверила. Всякий Шелковый Путь проходит через мой Мир. Вот я и стал к вам присматриваться. Сейчас, на этой поляне, рождается большое. Скоро ты, как и Алиса, поймёшь, что в судьбах всех этих людей многое зависит именно от тебя! А ещё я хочу тебе напомнить, что «всё, во что верят люди – обязательно станет правдой»!

– Слушай, Брат Огня! Мне всё время кажется, что я тебя где-то видел! – потерев вдруг взмокший лоб, сказал Олень. – А не могли мы пересечься в Ульях, ну, где-нибудь в Аккаире или Иббори?

– Ну, нет, росточки эти проклюнулись на свет недавно, – опуская глаза, произнёс мальчик в белом. Затем он заиграл ещё одну очень красивую мелодию и совсем по-детски сказал: – Я тебе сказал всё! Вспомни на Вестовом Камне Синегорья строку пятую.

Алейнис потёр лоб рукою и, едва сдерживая волнение, произнёс:

– А ты знаешь, Друг Звёзд, что есть Аль-Дуами?

– Самое великое чудо на стыке двух Миров – это рождение новой Сказки! – с жаром улыбнувшись ему, ответил тот. – Свет самый благоуханный льётся во все концы Вселенной именно из таких мест! Самые мощные вспышки великих звёзд и все феерические события в космосе рядом с такими чудесами – просто малость! Собственно, для таких, как ты, друг мой Олень, Олень Белый, мы и составляли Аль-Дуами… На тебя, Олешек, будут смотреть люди! Смотри не

оплошай!… Сейчас мы с тобою расстанемся. А я ещё всем вам немного поиграю.

Сказав это, флейтист стал превращаться на глазах в сгусток тёплого тихо сияющего света. А его прекрасная музыка при этом так и продолжала звучать вокруг…

Тут перед Алейнисом возник Братец Кейси. Он взял отчего-то его за плечи и начал трясти. Наконец Олень расслышал и его речь:

– Олешек, ну очнись! Да, что с тобою происходит!! Возы с сучьями подошли! Пойдём разгружать…

Пребывая как бы на границе двух миров, Алейнис просто упёрся в землю ногами и молча переводил взгляд то на Кейси, то на тот чудный свет.

– Да сходи с ним! – вновь сделавшись мальчиком, сказал Брат Огня, и со светлой улыбкой добавил: – Но когда настанет рассвет, ты можешь отсчитать от центрального огня точно сто шагов прямо на Солнце! Все приготовленья давно сделаны. Как только начнёшь считать шаги – пути назад не будет.

Вместе с Кейси и другими мужчинами из Руола Алейнис полностью разгрузил две большие повозки с дровами и выбежал к кострам… На прежнем месте ни мальчика с флейтой, ни сгустка света не было. Оказалось, что кроме Алейниса и Кейси, Брата Огня больше никто не видел! Ни среди паломников, ни среди местных сельчан такого мальчишки с флейтой вообще не было…

Всех собравшихся на поляне случай этот взволновал, и теперь все строили догадки, кто бы это мог быть? За ответом на этот вопрос люди стали подходить к Урбан. Но она от всех только отмахивалась и в конце концов куда-то ушла.

За всеми этими событиям небо на востоке чуть-чуть посветлело.

Алейнис подошёл к Кейси, который подкладывал крупные сучья в костёр, и сказал:

– Слушай, Братец, выручай! Нам бы инструмент подобрать ручной… Вода есть в озере. В общем, нам нужны лопаты и вёдра!

– Сделаем! – спокойно сказал он, но замер и в полном недоумении спросил. – А зачем?

– Камень Вестовой поднимать будем! – взглянув на восток, сказал Алейнис. – Ты, Кейси, здесь Вестовой – тебе его и окроплять!

– Что? Да я разве могу!! – с трепетом посмотрел на него Кейси.

– Больше некому, – развёл руками Олень. – Всё просто. Ты взмахиваешь кистью – благословляет Отец! Надо бы сюда тебе в одеянии священника подойти!

На это Братец ничего не ответил и, закатив глаза, куда-то исчез.

Перед самым восходом Солнца к жарко пылающим на поляне огням подъехала из Руола повозка, запряженная двумя лошадьми. Трое местных мальчишек привезли в ней много-много вёдер, лопат и даже инструменты потяжелее. Братец Кейси сидел рядом с ездовым. Одет он был теперь в серую мантию, и на коленях у него лежал большой хрустальный ларец с мягкой кистью в золотистой оправе. Лицо его выражало только умиротворённое спокойствие. Мужчины, бывшие на поляне, подошли к повозке и помогли спуститься прежде всего ему.

– Ну, где там моя роднуля всесильная! – тут же пробасил коренастый мужичок, и все рассмеялись.

Люди окружили повозку со всех сторон и стали из неё всё разобрать. Старая Урбан, отойдя в сторону, оторвала от своей длинной тёмной юбки кусок подола и первой направилась к озеру с ведром. Многие другие женщины стали делать так же.

Тут Олень заметил, что люди перед ним расступаются. И даже услышал тихие голоса:

– И кто из них Слав? Хорошо бы им был наш, из Руола…

Тогда Алейнис встал спиною к центральному огню и, глядя на всё более алеющий восток, произнёс:

– Всё, время пришло! Здесь и сейчас сошлись все сроки! Копать будем на счёт сто!

Обширная луговая низина с озером шла вдоль опушки соснового леса и как раз открывалась на восток. И когда над далёкими лесистыми всхолмиями вспыхнули первые солнечные лучи, Алейнис решительно пошёл вперёд и стал громко считать шаги:

– Один, два, три… Одиннадцать… Двадцать пять…

Все, кто был всю ночь на поляне, с восторгом и всё более нарастающим воодушевлением шли справа и слева, и позади него… И вот, когда Алейнис сказал «девяносто девять», все сошлись вокруг этого места. Многие присели и, широко раскрыв глаза, смотрели на выступающую из плотной травы угловую грань очень гладкого серого в крапинку камня. Справа и слева, судя по обилию

крепких кряжистых пней, ещё совсем недавно здесь стоял густой лес.

В круг вошёл Братец Кейси: он сначала молча побрызгал крестообразно на Камень, а затем очень щедро во все стороны – на плотно стоящих вокруг людей. И все люди ловили капельки эти благоговейно. После этого Братец встал на колени, что-то негромко произнёс и, привстав, тихо отошёл в сторону.

– Ну, с Богом, – сказал один из стоявших на коленях мужчин, и, поклонившись до земли, стал первым очень бережно подрезать лопатой дёрн.

Весь дёрн передавали из рук в руки и складывали в стороне стеночкой. Многие мужчины тут же с большой осторожностью лопатами и просто руками стали подрывать каменистую почву со всех сторон Камня вглубь. Вестовой Камень откопали быстро. Дружными усилиями подняли его, положили ему в основание несколько плит, надёжно всё затрамбовали и настелили сверху дёрн. Нашёлся и был поставлен на своё место и алтарь.

Далее мужчины стали обливать из вёдер Вестовой Камень, ну а женщины и девочки, какие смогли протиснуться, оттирали тряпицами въевшуюся в него глину. С большой тщательностью заострёнными палочками и корой они вычищали и всё выбитое на нём.

Затем, когда общими усилиями Вестовой Камень отчистили, в круг вновь вошёл Братец Кейси с ларцом. Он раскрыл его, и все увидели в нём семь больших хрустальных флаконов всех цветов, стоящих в углублениях. Сначала он достал и открыл красный флакон…

Алейнис в этот момент вышел из круга и мысленно сосредоточился на новом Вестовом Камне. Руны на нём были точно такие же, как и на первом. Но вместо крупной надписи в самом центре у него был рисунок со знакомым таким ему семисвечником, с веночком посередине. И тут Олень осознал, что всё это он уже видел, похоже, во сне.

По-видимому, за чтением Вестового Камня Олень провёл довольно много времени, ничего не замечая вокруг. Под его пальцами руны сами разворачивались, и он различал сквозь них обычный текст. Аль-Дуами – это было не место, а очень глубокий и подробный свод тех Духовных и Материальных Законов, которые являются фундаментом любой Сказочной Страны!…

Люди, проведшие всю ночь у семи жарких огней, сейчас как бы обрели второе дыхание: они с большим упорством корчевали пни и приводили в порядок всю округу. Под руководством Братца Кейси сразу за новым Вестовым Камнем крепкие мужчины начали уже укладывать большие белые камни. Стали

подходить и повозки с реки с мелким разноцветным гравием и белым песком.

После всего, что так неожиданно обрушилось на него, Алейнису очень захотелось вернуться в Аккаир, а ещё лучше – побродить по берегам Зеркального Озера. Но уйти отсюда он так просто уже не мог. Сейчас Олень ясно ощущал, что многие всё время посматривают на него. Поэтому, немного походив среди людей, он встал на ещё не срытый пень и, похлопав в ладоши, громко и торжественно произнёс:

– Сейчас здесь произошло событие необычайное, большой важности! Всё значение его мы осознаем позже. На новом Вестовом Камне, пролежавшем в земле неисчислимое количество лет, выбит наш с вами семисвечник! Поздравляю вас всех, друзья!! Мы все стоим у истоков Большой Сказочной Страны!

На это все люди закивали и радостно захлопали.

– Со слов феи-чудесницы, мы знаем, что теперь нам семь дней стоит послушать шепот Юных Ветров. Сообщайте Братцу Кейси, кто что услышит, ну, а он уж будет оповещать всех! Знаю я, откуда прилетят Ветра такие. С кем-то они поиграют, кого-то удивят! Но главное, подскажут они каждому, что именно он или что мы все к ночи седьмой подготовить должны. А что в действительности ночью этой происходить будет, я пока даже не догадываюсь!

– Как здорово! Ура! Ура-ура!! – Вот и чудеса… – восклицали и хлопали люди и замахали кто чем.

– Пока Хранителем обоих Камней Вестовых придётся быть Братцу Кейси! – сказал ещё Алейнис. – Пока он ещё единственный Братец в нашем краю! Когда ваш Сход изберёт второго священника, Кейси его подготовит. Ну, а пока давайте сделаем здесь всё так, как Братец Кейси скажет. Все желающие в эти дни могут приходить сюда, чтоб довершить начатое.

Теперь, когда всё уже было сказано, Алейнис мог просто уйти по тропинке в лес. Но теперь он ощущал себя Белым Оленем, которому лучше делать всё по-другому. И поэтому он громко сказал:

– До встречи, друзья!

Широко помахал смотревшим на него людям и исчез…

VII. Встречи и расставания

Описав круг над Аккаиром и Иббори в образе падающей звезды, Алейнис помчался на север, к Зеркальному Озеру, и вскоре мягко приземлился на траву посреди берёз. Много лет назад именно в этом месте он и расстался с Лисичкой. Её ведь тогда с пятого курса выпустили, а его нет. С поры той он больше её не видел. Теперь же Алейнис стал о ней думать… И «вошёл» Олень в тот день прямо через яркую Праздничную феерию. И только потом он осознал, что всё это с ним уже было…

Воспоминание это наполнило душу Алейниса таким светом и такими чистыми потоками чувств, что казалось, вот-вот они выплеснутся наружу и зальют всё вокруг! Снова и снова в его воспоминаниях набирали силу могучие аккорды шедшего в тот год представления. Вот опять и опять увлекают они его до безмерных высот, и там катятся, как чудесные исполинские волны, уже проходившие здесь однажды, во времена Сотворения Мира!

Вместе с тем Олень вполне ощущал, что стоит он на Земле среди берёз в голубой мантии, и один-одинешенек совсем. «Отчего же я один ушёл в ночь?… Ну, а где же теперь моя Лисичка – чернобурая сестричка?» – наконец, подумалось ему. И только от этой краткой мысли о ней на сердце у него стало жарко. «Вот как, оказывается, я к ней уже привык. Странно ведь очень, что её сейчас рядом нет. А где же она? В этом стоит разобраться…»

Все эти дни саму Алису он видел только мельком, когда залетал по делам Праздника в Иббори, и ещё раз в клубе у живописцев. «Есть же у неё свои интересы, а у него свои»… И тут Алейнис ощутил, как что-то очень грустное прокрадывается в его сердце. И он начал осознавать, что Лисичка теперь с каждым мгновением всё дальше отдаляется от него…

Алейнис стал спешно припоминать все их последние встречи. «Вот Алиса – всё время со своими подружками и Мартином. Потом она в компании более взрослых девочек. И вот Мартин опять с ней… А как быстро меняется сама Алиса! Она с каждой встречей становится другой, как будто бы старше. Что это означает? А?… Выходит, нет уже со мною Лисички. Выходит, я стал уже лишним, да?! Ну да… Только вот как же мне теперь с этим жить?»

Нет, только не принимать никаких решений… Завтра будет новый день. Пройдут ещё дни, и вновь взойдёт Солнце. Почему же я не радуюсь за неё, такую милую? Отчего так болит моё сердце? Вот как сложна взрослая жизнь!

Но у всех людей есть великая Вселенная. Она так огромна и велика, что для каждого в ней найдётся место. Вот уйду я в Созвездие Летид, и буду искать великого волшебника Ясеня на всех его просторах и за его пределами…

Потом Быстрый Олень стоял на прибрежном камне и смотрел на озерную гладь, отражающую звёзды. И вдруг он заметил, как солёная его слеза скользнула прямо в воду Озера! Мальчику стало нехорошо. Прошептав Отцу слова извинения, он отошёл от берега и углубился в берёзовую рощу.

И вдруг, подле группы юных берёз, он заметил неподвижно стоящую Алису… Несомненно, это была именно она: вся в празднично-белом, только со светлыми длинными волосами и совсем взрослая!! Теперь Алиса была очень похожа на ту замечательную фею с картины «Фея» в Замке Штормов, в которую Алейнис тайно влюбился. Увидев Лисичку, он тут же сочинил каламбур и произнес:

– Вдруг стала белокурая – Лисичка чернобурая…

А потом добавил:

– Как хорошо, что мы встретились! Вот только подумал о тебе, и мы встретились.

– Олень, ты правда-правда мне рад? – не очень уверенно спросила она.

– Да рад, и за тебя рад, – с детской непосредственностью произнес он. – Но я такой, как прежде, а ты вот уже другая. Завтра с первыми лучами Солнца все выпускники пятого курса полетят прямо «на восход»! А я остаюсь тут…

– Олень, миленький, ну давай всё распутаем, – вдруг сбивчиво стала говорить она. – Когда-то ты очень много сделал и очень устал. Алейнис, как я тебя понимаю! Это ты у нас действительно мудрый, а я с тобой рядышком, как Марья с Ясенем. Душа моя более юная и оттого рвётся в большой мир! А вот твоя суть, как более искушённая – хочет подольше понежиться в детстве. А Ёжик наш и вовсе вошёл этот мир в впервой раз. Поэтому у него так всё складывается… Видишь, Олень, я всё понимаю! Но я уже другая. Многое тут словами не передашь. Расти, Алейнис, пожалуйста, поскорее! Тогда ты увидишь день этот иначе!

– Лисичка, ну на что я тебе такой лопоухий сдался? – глубоко вздохнув, вымолвил Алейнис. – У тебя Мартин есть – он гений. Вот и подумал я, а не лучше ли мне уйти? Путь-то Шёлковый, может, случайно нас свёл. Мы-то с Ёжиком просто вдвоём решили идти.

– А тут появилась я, и выбор твой, а потом и ваш стал другим! – как-то сразу засветилась она. – И ещё у меня есть свой выбор, о котором уж я молчу. Но скажу просто так, в воздух: «Небеса благосклонны к тем, кто умеет ждать»!

Олень-Ален, а ты помнишь, какая у нас дорога тогда получилась! Как на панораме «Звёздный тракт»! Да по такому вот пути всего несколько

волшебников могут целый народ провести! Вот и нас тогда было всего трое – как тех первопроходцев, что на твоём любимом полотне «Шелковый Путь»! Видишь, Олень, какой ты хороший! – с жаром говорила она, а потом тихонько добавила: – Олень мой, Ален, расти, пожалуйста, поскорее. А я, сколько нужно – столько и буду ждать. А как только ты станешь другим и выйдешь к озеру, то снова увидишь там меня. Запомни слова феи!

– А Мартин? Что с ним-то теперь будет!

– А с Мартином мы просто друзья, – снова улыбнулась она. – Когда Мартин на меня смотрит, то я в его глазах только тебя вижу! Спасибо ему за всё. Мартину не сложно будет понять, что это всё ты – именно глаза твои меня такой сделали. Милый дружок, Алейнис, как же я хочу поиграть с тобой в большую, самую настоящую сказку! Но и это пока не твой мир.

Тут Лисичка накинула на себя серебристый туман, и стала такой, как всегда – хорошо знакомой ему подружкой-сокурсницей. Девочка эта с хитринкой посмотрела на него, поманила его за собой, да и сказала взглядом: «Ну что же ты, Олень Быстрый и Белый? Догоняй!» – и исчезла.

– Давай когда-нибудь встретимся ночью – на празднике «Летучих Огней»! – прошелестели травы…

***

И вот, стоя у Зеркального Озера, Алейнис подумал: «Как же много из того, о чём помечтала здесь тогда Лисичка, уже исполнилось и очень естественно вошло в саму жизнь?! Естественность – это ведь стиль Бога. Вот новое его имя – Белый Олень, желание нам вместе поиграть в большую, самую настоящую сказку, да и сам праздник этот «Летучих Огней» – это же всё она сама придумала!! А ещё она чётко представила нашу встречу… Да, похоже, я действительно уже стал другим и очень скоро выйду к озеру…»

Вот он поклонился с колен на береговом камне Богу и, увидев в воде своё отражение, сказал:

– Да, Отец, то, во что верят люди – всегда сбывается! Самые лучшие и самые счастливые события у детей Твоих всегда впереди!… Прощайте, Аккаир и Иббори! Каникул у меня, похоже, уже не будет. Милая фея Голубых гор и вы, друзья новые и неведомые, я лечу к вам!!…